

По жалобе граждан Зурабова Муссы Алиевича и Оздоева Бейэла Джабраиловича на нарушение их конституционных прав положениями Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия"

Определение · № 162-О · от 22.10.1999 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Зурабова Муссы Алиевича и Оздоева Бейэла Джабраиловича на нарушение их конституционных прав положениями Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия"
город Москва 22 октября 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы граждан М.А.Зурабова и Б.Д.Оздоева требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

у с т а н о в и л:

1. Граждане М.А.Зурабов и Б.Д.Оздоев обратились в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просят признать не соответствующими Конституции Российской Федерации и Федеральному закону от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" положения статей 6, 28 (пункты 1 и 2), 29 (пункт 1) и 30 (пункты 1, 2 и 3) Закона Республики Ингушетия от 1 октября 1998 года "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия", касающиеся выдвижения кандидатов в депутаты, сбора подписей избирателей в поддержку кандидатов, а также обжалования решений и действий избирательных комиссий. Эти положения, по мнению заявителей, нарушают их конституционное право быть избранными в органы государственной власти, предусмотренное статьей 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Как следует из статьи 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждане должны представить копии официальных документов, подтверждающих применение или возможность применения в конкретном деле положений закона, конституционность которых ими оспаривается.

Документами, приложенными к жалобе граждан М.А.Зурабова и Б.Д.Оздоева, подтверждается применение полномочными органами при разрешении дел заявителей статей 28 (пункты 1 и 2), 29 (пункт 1) и 30 (пункт 2) Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия". Следовательно, положения его статей 6 и 30 (пункты 1 и 3) в силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и пункта 3 части первой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе, а сама жалоба в этой части в силу пункта 2 его статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не может быть признана допустимой.

2. Согласно пункту 1 статьи 29 Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия" собрание избирателей по выдвижению кандидата в депутаты правомочно, если в нем участвует не менее 200 избирателей. Ссылаясь на эту норму, территориальная избирательная комиссия N 5 города Назрани 7 февраля 1999 года отменила свое первоначальное решение о регистрации гражданина Б.Д.Оздоева кандидатом в депутаты Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия на том основании, что на собрании, где Б.Д.Оздоев был выдвинут кандидатом в депутаты, присутствовало лишь 30 избирателей.

На основании пункта 2 статьи 30 Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия", согласно которому в поддержку отдельного кандидата (баллотирующегося по многомандатному избирательному округу) должно быть собрано не менее 1500 подписей избирателей, та же избирательная комиссия постановлением от 30 января 1999 года отказала в регистрации кандидатом в депутаты гражданину М.А.Зурабову, представившему 220 подписей избирателей.

Сославшись на статью 28 Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия", в соответствии с которой решения и действия (бездействие) избирательных комиссий могут быть обжалованы в Верховный Суд Республики Ингушетия, а решение суда по существу жалобы является окончательным, Назрановский районный суд Республики Ингушетия отказал в приеме к производству жалоб М.А.Зурабова и Б.Д.Оздоева на отказ территориальной избирательной комиссии в их регистрации кандидатами в депутаты. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия, рассмотрев жалобу М.А.Зурабова на определение районного суда, 11 февраля 1999 года отменила это решение и направила дело в тот же суд для разрешения по существу, указав, что жалобы на действия территориальных избирательных комиссий подлежат рассмотрению в районных судах.

На основании судебных решений территориальная избирательная комиссия 24 февраля 1999 года зарегистрировала М.А.Зурабова кандидатом в депутаты Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия. Кандидатом в депутаты был зарегистрирован и Б.Д.Оздоев. На состоявшихся 28 февраля 1999 года выборах депутатами они избраны не были.

3. Нормативные положения о выдвижении кандидатов в депутаты и сборе подписей избирателей, аналогичные положениям Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия", конституционность которых оспаривается заявителями, ранее уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу, изложенная в постановлении от 21 июня 1996 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 20 Закона Республики Башкортостан "О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Башкортостан", заключается в следующем.

Право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти принадлежит к основным правам и свободам и в качестве такового признается и гарантируется в Российской Федерации (статьи 17 и 32 Конституции Российской Федерации). Регулирование прав и свобод человека и гражданина Конституцией Российской Федерации отнесено к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт "в"), а их защита - к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "б" части 1). Одним из способов такой защиты является законодательное закрепление гарантий реализации гражданами их конституционных прав и свобод, осуществленное федеральным избирательным законодательством.

В соответствии со статьей 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации либо по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Следовательно, правовой акт субъекта Российской Федерации, регулирующий вопросы осуществления избирательных прав граждан, не должен

противоречить федеральному избирательному законодательству. Вместе с тем в силу федерального избирательного законодательства субъект Российской Федерации вправе наряду с основными гарантиями избирательных прав граждан, закрепленными на федеральном уровне, установить в своем законе дополнительные гарантии этих прав.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения статьи 20 Закона Республики Башкортостан "О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Башкортостан", устанавливающие для регистрации в избирательном округе кандидата в депутаты, во-первых, требование к количеству подписей избирателей в поддержку кандидата, превышающему максимальное количество подписей, предусмотренное федеральным законом; во-вторых, требование представления в избирательную комиссию протокола общего собрания избирателей со списком лиц в количестве не менее 100 человек, проголосовавших за выдвижение кандидата в депутаты, вводят дополнительные по сравнению с федеральным законом требования, ограничивающие для граждан, проживающих на территории Республики Башкортостан, предусмотренное статьей 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, и признал их не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 32 (часть 2), 55 (части 2 и 3), 76 (части 2 и 5).

4. В силу статьи 29 (пункт 2) Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" законы субъектов Российской Федерации не могут содержать такое требование к выдвижению кандидата (кандидатов) непосредственно избирателями, как необходимость проведения собрания избирателей с определенным числом его участников. Вопреки этому требованию Закон Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия" предусматривает необходимость проведения собрания избирателей по выдвижению кандидата в депутаты, которое правомочно, если в нем участвует не менее 200 избирателей (статья 29, пункт 1).

Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" определяет, что максимальное количество подписей, необходимых для регистрации кандидатов (списков кандидатов), не может превышать двух процентов от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа (пункт 1 статьи 31); при этом в многомандатном избирательном округе максимальное количество подписей не может превышать двух процентов от числа избирателей соответствующего избирательного округа, поделенного на число мандатов (пункт 2 статьи 31). Установленное же в статье 30 (пункт 2) Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия" необходимое количество подписей избирателей в многомандатном избирательном округе (1500), если соотносить его с общим числом избирателей в конкретном округе, означает существенное превышение максимального количества подписей, установленного Федеральным законом.

Таким образом, положения статей 29 (пункт 1) и 30 (пункт 2) Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия" закрепляют не предусмотренные Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" дополнительные ограничения для граждан, проживающих на территории Республики Ингушетия, ущемляющие их конституционное право быть избранными в органы государственной власти.

5. Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Следовательно, жалоба М.А.Зурабова и Б.Д.Оздоева в части, касающейся проверки

конституционности статей 29 (пункт 1) и 30 (пункт 2) Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия", содержащих такие же положения, какие уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и по которым ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

6. Согласно статье 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, части третьей статьи 79 и части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание нормативного акта или отдельных его положений неконституционными влечет утрату ими юридической силы и является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения, какие были предметом рассмотрения; положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Следовательно, и содержащиеся в Законе Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия" положения о выдвижении кандидатов в депутаты и сборе подписей избирателей, как аналогичные положениям, ранее признанным Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат отмене Народным Собранием - Парламентом Республики Ингушетия в установленном порядке и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 5 ноября 1998 года по запросу Иркутского областного суда о проверке конституционности ряда положений Закона Иркутской области "О статусе депутата Законодательного собрания Иркутской области", истолкование разграничения компетенции в области нормоконтроля между Конституционным Судом Российской Федерации и другими судами, данное Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, не отрицает правомочия судов общей юрисдикции и арбитражных судов подтверждать недействительность законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, содержащих такие же положения, какие уже были признаны неконституционными на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющего свою силу.

7. Согласно пункту 2 статьи 63 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в суд субъекта Российской Федерации обжалуются решения и действия (бездействие) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, окружных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти и должностных лиц этих избирательных комиссий; решения и действия (бездействие) иных избирательных комиссий обжалуются в районные суды. Статья 282 ГПК РСФСР (в редакции от 4 января 1999 года) определяет, что решения всех судов Российской Федерации могут быть обжалованы в кассационном порядке сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Заявители утверждают, что названным положениям федерального законодательства противоречат положения статьи 28 (пункты 1 и 2) Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия", согласно которым решения и действия (бездействие) избирательных комиссий могут быть обжалованы в Верховный Суд Республики Ингушетия и решение суда по существу жалобы является окончательным. Однако это утверждение не может быть проверено Конституционным Судом Российской Федерации, уполномоченным в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации устанавливать соответствие нормативных актов, в том числе законов субъектов Российской Федерации, Конституции Российской Федерации. Соответствующее полномочие относится к компетенции других судов, которые, руководствуясь статьей 120 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьей 76 (части 3, 5 и 6) Конституции Российской Федерации, устанавливают соответствие закона субъекта Российской Федерации федеральному

закону и в случае противоречия между ними решают, какой закон подлежит применению в рассматриваемом деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, частью первой статьи 43, частями первой и третьей статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Положения пункта 1 статьи 29 и пункта 2 статьи 30 Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия" о том, что собрание избирателей по выдвижению кандидата в депутаты правомочно, если в нем участвует не менее 200 избирателей, и о том, что в поддержку кандидата должно быть собрано не менее 1500 подписей избирателей, являются аналогичными положениям, которые ранее были предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации и по которым Конституционным Судом Российской Федерации вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Пункт 1 статьи 29 и пункт 2 статьи 30 Закона Республики Ингушетия "О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента Республики Ингушетия" подлежат отмене в установленном порядке и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

2. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Зурабова Муссы Алиевича и Оздоева Бейзла Джабраиловича как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и ввиду неподведомственности поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации, а также с учетом того, что по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", официальных изданиях органов государственной власти Республики Ингушетия, а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.Селезнев

N 162-О